

Александр Еманов

От первого лица: медиевистические штудии в Тюменском университете

Объяснить возникновение центра медиевистических интересов в Тюмени не просто¹. Сегодня Тюмень по качеству жизни, возможностям конструирования персонального и метаперсонального будущего превосходит Москву и Санкт-Петербург, уверенно опережая прочие города России по уровню благополучия и доле жителей, чувствующих себя счастливыми². Тридцать лет назад, когда в городе зарождалась медиевистика, положение Тюмени было более чем смутным, а для развития гуманитарной мысли, исторической и, в особенности, медиевистической, научной рефлексии этот глухой сибирский город казался просто не предназначенным. Однако чудесным образом в Тюмени соединилось множество самых разных силовых линий: и появление в Тюменском университете молодого, энергичного ректора, привлекавшего молодежь, и бурное обновление реестра гуманитарных специальностей в вузе, и разворачивание в Тюмени первых институтов академической науки с гуманитарной составляющей, и новые способы влияния на формирование библиотечных фондов, и образование новых музейных институций, содействующих общему росту городской культуры. А главное, для прорыва в области медиевистики должно было появиться хотя бы минимальное число единомышленников, обладающих определенной харизматичностью. Стоит вспомнить, как жизненные пути трех великих умов рубежа IV–V вв. — Амвросия

1. О попытке осмысления факторов формирования медиевистических штудий в Тюмени, см.: Еманов А. Г., Кондратьев С. В. "Ерүгаи каи 'ημεραι (Труды и дни) тюменской медиевистики // Средние века. 2008. Вып. 69(1). С. 12–40.

2. Веселов А., Лейбин В., Рыжкова А., Ахмедова Ю. Рейтинг городов – 2017 // Эксперт online. [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2017/07/rejting-gorodov---2017/media/297825/ (дата обращения: 16.04.2018).

Медиоланского, Августина Аврелия и Иеронима Стридонского, — пересеклись в Милане, и как это обстоятельство изменило мир. Свою лепту внес и углублявшийся кризис, который болезненнее всего переносился в столице и крупных городах, в связи с чем интеллигенция предпочитала бежать из мегаполисов, как от разверзавшегося чрева ада.

Триумвират медиевистов

В конце 1986 г., когда на полках магазинов оставалась только морская капуста, и по талонам распространялось все, даже мыло и стиральный порошок, два выпускника Ленинградского университета, успешно защитив кандидатские диссертации, оказались в Тюмени. Первый — автор этих строк, питомец кафедры истории Средних веков, ученик В. И. Рутенбурга, самого известного в то время итальяниста, автора монографий по экономической истории ренессансной Италии, и В. М. Потина, заведующего отделом нумизматики Эрмитажа, издателя каталогов средневековых монет Западной Европы на разных языках. Второй — С. С. Пашин, воспитанник кафедры истории СССР, ученик В. В. Мавродина и И. Я. Фроянова, легендарных создателей особой концепции русского феодализма. В 1987 г. к этому тандему добавился С. В. Кондратьев, также являющийся посланцем кафедры истории Средних веков Ленинградского университета, ученик выдающихся англистов В. В. Штокмар и Г. Р. Левина. У меня и Кондратьева в Тюмени жили родители. У С. С. Пашина родители работали на севере Тюменской области, что тоже достаточно примечательный момент, т. к. в тяжелые годы важна была поддержка близких.

Сферой моих научных интересов была история космополитичного города Кафы XIII–XV вв.³, лежавшего на пересечении западных и восточных цивилизаций и культур. Казалось бы, сюжет предельно маргинальный. То была не просто периферия, а «периферия в квадрате», крайний предел католического

3. Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

мира, глухой угол византийской ортодоксии, последний удел иудейского исповедания библеистского толка, где правил гахам Газарии, и финишная черта исламского доминирования. Однако чем больше я занимался этим сюжетом, тем больше упрочивался во мнении, что периферия на самом деле много важнее центра, что все самое значимое, чему суждено будет изменить мир, зарождается не в центре, а на периферии. В Кафе я увидел терпимое отношение к инакомыслию, что недостижимо было на Западе в Средние века; в Кафе я обнаружил рождение первых принципов правового общества, где все этносы и конфессии равны, где евреи могли быть гражданами города, могли занимать выборные должности, тогда как на Западе они подвергались сегрегации, обязывались носить желтые звезды на одеждах, поражались в правах; в Кафе я нашел самые ранние формы «востоковедения», интереса к Востоку, его ценностям, языкам, переводам Библии на восточные языки... Пашин сосредоточил свои усилия на изучении судеб той части древнерусских земель, которые пережили в XIII–XV вв. «дрейф на Запад», оказавшись в составе Польско-Литовского королевства⁴. Объектом научного внимания Кондратьева выступала корпорация юристов позднетюдоровской и раннестюартовской Англии⁵.

Кондратьев и я начинали ассистентами кафедры всеобщей истории Тюменского университета, вели занятия соответственно по курсам «Истории Средних веков» и «Новой истории». Пашин был ассистентом кафедры истории СССР, читал лекции по истории допетровской России.

Исторический факультет той поры был примечательным явлением. Студенты получали возможность оценивать качество лекций преподавателей, для чего заполнялись объемистые анкеты по тридцати с лишним позициям. Потом они обрабатывались на университетской ЭВМ, занимавшей помещение величиной со спортивный зал. Произошел беспрецедентный случай: студенты крайне низко оценили лекции профессора,

4. Пашин С. С. Боярство и зависимое население Галицкой (Червонной) Руси XI–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

5. Кондратьев С. В. Политическая мысль Англии конца XVI – первой четверти XVII в. (из истории формирования идейных предпосылок Английской революции) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987.

читавшего курс «История КПСС». Его сразу же убрали с факультета, исчез и сам курс.

Нам была предоставлена полная свобода в определении проблематики лекций и семинаров. Мы сразу сошлись во мнении, что будем читать не по странам и регионам, не по хронологии, а по проблемному принципу с акцентом на новых подходах, выявлении неизвестных источников, наработках современной западной историографии.

Особенностью студенческой аудитории Тюменского университета той поры был ее интернациональный характер. Среди студентов были выходцы из Армении и Грузии, Азербайджана и Узбекистана, Украины и Молдовы. Были даже студенты-иностранцы из Болгарии и Греции. Сказывались последствия бурного освоения запасов углеводородного сырья на тюменском севере, в котором активно участвовали эти страны. Нет ничего удивительного в том, что у каждого из нас появились десятки студентов, выбравших курсовые работы по средневековой тематике.

Вместе с нами на факультете появились спецсеминары — перенесенный из Ленинградского университета опыт организации студенческой учебно-научной работы. Вначале они проводились на свободной основе, без включения в расписание занятий, без зачетов и без какой-либо оплаты. Только через три года, когда мы стали старшими преподавателями, спецсеминары были узаконены, вошли в учебные планы, стали учитываться в учебной нагрузке преподавателей.

В моем спецсеминаре по проблемам средневековой истории были занятия по латыни, азам латинской палеографии, итальянскому языку, поскольку кто-то из студентов увлекся поэзией Микеланджело, попытавшись представить ее как своеобразный дневник мастера; кто-то занялся комедией дель арте, выявляя типажи городской социальной стихии; а кто-то обратил взор на феномен пишущего тосканского купца. Конечно же, слушались и обсуждались доклады. Студент из Еревана

делал доклад по армянской медиевистической литературе. Студент из Тбилиси знакомил с грузинской исторической периодикой, освещавшей различные сюжеты медиевистики и византиноведения. Студентка из Варны анализировала болгарские журналы по средневековой истории Причерноморья. Студентка из Фессалоник знакомила с греческой византиноведческой литературой. Какие-то публикации привлекали мое пристальное внимание, и мне удавалось их получить, откликнуться полемичной рецензией. Так, одна из моих рецензий на книгу Т. Н. Берадзе по истории грузинского мореплавания в Средние века вышла в «Известиях Грузинской АН»⁶.

Первые плоды спецсеминара дал в 1989 г., когда были защищены две дипломные работы — одна по идеологии крестового движения К. В. Елисеева, другая — по российской историографии крестовых походов. Работа Елисеева была рекомендована к печати. Действительно, на ее основе была подготовлена и позже опубликована статья о рыцарском благочестии, которая до сих пор приводится в университетских списках рекомендуемой литературы при изучении темы «Крестовые походы». В последующие годы из моего спецсеминара выходило до восьми дипломных работ одновременно. За двадцать лет его работы выпущены более 150 специалистов. Они работают не только в регионе и в России, но и в ближнем зарубежье — Грузии, Армении, Украине, Молдове, Беларуси, Казахстане. Есть мои дипломники в Болгарии, Греции, Германии, Италии, Франции...

Спецсеминар Кондратьева объединял студентов, владевших английским языком и увлеченных историей Англии Средних веков. Спецсеминар Пашина сконцентрировал молодые умы, занятые изучением проблем средневековой Руси, ее балтийских, польских, молдавских и восточных соседей.

Мы пришли к общему убеждению, что нужна максимальная диверсификация тематики курсовых и дипломных работ, которые не могли замыкаться нашими узкими научными

6. Еманов А. Г. Рец. на кн.: Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1989 // Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия История, археология, этнография и история искусств. 1991. №1. С. 189–191.

интересами. И этим наши спецсеминары содержательно отличались от аналогичных форм нашей *Alma mater*. Там профессора могли себе позволить всю жизнь разрабатывать одну и ту же тему, и все ученики приобщались к ее дальнейшему углублению, работали в едином, однажды проторенном русле. В реалиях провинции такой императив был равносильным интеллектуальному самоубийству. Поэтому мы вынуждены были заниматься вместе с нашими студентами самыми разными сюжетами, погружаться в самые разные проблемы. Мы учились вместе с нашими студентами и зачастую у них, прививая им ощущение равенства в научном поиске, чувство особой ответственности, поскольку каждый из участников семинара оказывался высшим авторитетом и единственным экспертом в изучаемой им частной проблеме.

Вслед за спецсеминарами в Тюменском университете появилась еще одна новация — спецкурсы, запись на которые осуществлялась на конкурсной основе. Самыми популярными стали спецкурсы «История культуры Возрождения», «История искусства Средних веков» и «История искусства Возрождения» в моем исполнении, «История культуры средневековой Руси» и «История искусства средневековой Руси» в презентации доцента Пашина, «История политической и правовой мысли предреволюционной Англии» в подаче доцента Кондратьева.

Спецкурсы по искусству читались с использованием нашей собственной техники, соответствовавшей тому времени — диакопов, а также коллекций диапозитивных слайдов, переставлявшихся вручную. Эти коллекции были собраны нами еще в ленинградский период жизни. Для занятий требовалось основательное затемнение окон, хороший экран. В самой форме таких спецкурсов мы как на эталон ориентировались на слайд-лекции на кафедре истории Средних веков Ленинградского университета по средневековому и ренессансному искусству профессора А. Н. Немилова, или на лекции по средневековому

быту тогда еще совсем молодого ассистента Н. Е. Копосова. В таком техническом оснащении наши лекции были в Тюменском университете чем-то совершенно исключительным. Мой курс по искусству Возрождения оказался востребованным даже в Тюменском областном музее изобразительных искусств, на который продавались абонементы и приглашали развешанные по городу афиши. Позже у меня было даже турне с лекциями по ренессансному искусству по городам региона, организованными на базе музеев Тюменским областным отделением Всесоюзного общества «Знание».

Наряду со спецсеминарами и спецкурсами требовались зрелые формы научной коммуникации. До нас в университете проводилась ежегодная студенческая научная конференция. Она была типично школярской: выступали только студенты, преподаватели образовывали жюри, которое определяло победителей, дипломантов второй и третьей степени. Мы сломали этот стереотип. В 1988 г. на очередной конференции в рамках своеобразного пленарного заседания были представлены мой доклад по неопубликованной генуэзской надписи начала XV в. из Феодосийского лапидария и доклад Кондратьева по ревизионистской историографии Английской революции. С 1989 г. стала действовать медиевистическая секция этой конференции.

В том же году нами были организованы «Чтения памяти П. А. Флоренского». На выборе ее тематики сказалось мое тогдашнее очарование фигурой Флоренского, его глубокими прозрениями, открытием обратной перспективы, формулированием шестого доказательства бытия Бога, превзошедшим Аквината, грандиозным проектом «символярия», который он структурировал по базовым геометрическим формам, начиная с «точки», понимаемой в средневековой схоластике как лучшее определение Бога. Конференция открывалась моим докладом «Ренессансное и средневековое в концепции П. А. Флоренского», который потом был издан на итальянском языке в миланском журнале «Другая Европа»⁷.

7. *Emanov A. G. Rinascimento e medioevo nella concezione di Paolo Florenskij // L'altra Europa. 1991. №3. P. 98–100.*

Пафос восстановления справедливости, возвращения неправедно забытых имен ощущался в организации следующей конференции 1991 г. с участием моих итальянских друзей — «Человек в культуре: памяти Л. П. Карсавина». В Тюменский университет приезжал из Парижа директор издательства «Имка-Пресс» Н. Струве. В Тюмени появились зарубежные издания Карсавина. Личность этого историка действовала на меня магнетически еще со студенческой скамьи. В эти же годы появились неизвестные материалы о финале жизни Карсавина в ГУЛАГе, в полярной Абези, об удивительной лагерной Легоплатоновской (от карсавинского имени и отчества — Лев Платонович) академии, где изучали латынь и древнегреческий. Еще большим откровением стали письма, повествующие о романтической близости Карсавина с Е. Ч. Скржинской, которая представлялась мне недостижимым образцом в изучении итальянских памятников крымского Средневековья.

Следующим важным шагом было обретение своего собственного научного издания. В начале 1990-х гг. мы стали доцентами, получили первый опыт публикации ротапринтных учебно-методических пособий. Увидели свет мое пособие по «Истории Средних веков» в двух частях, «Glossarium medii aevi», который получил лестную оценку от М. М. Фрейденберга, профессора Тверского университета, еще не эмигрировавшего в Израиль. Благодаря предприимчивым выпускникам, пробовавшим себя в издательском бизнесе, вышла первая часть моего курса лекций «Раннее средневековье» с моими заставками и концовками, мгновенно разошедшаяся по рукам. Мы получили опыт составления сборников материалов конференций.

В 1991 г. вышел первый сборник тюменских медиевистов — «Европа на этапе от классического Средневековья к раннему Новому времени». В нем, помимо наших собственных статей, нашли свое место публикации наших друзей из Ленинграда, Саратова, Волгограда, Якутска и др. Были там представлены и первые публикации наших учеников.

В 1992 г. вышел следующий сборник — «Человек и историческая эпоха». Он открывался моей статьей «Этос средневекового купца: (размышления над итальянскими частнопровыми актами XIII–XV вв.)» Эта статья полемизировала с представлением А. Я. Гуревича о средневековом купце, оспаривала якобы присущие ему прагматические мотивы деятельности, перемещая акценты в иррациональную сферу.

До распада СССР никто из тюменских медиевистов не выезжал за границу. Мы не были членами КПСС и потому считались «невыездными». Я в 1991 г. впервые получил оплачиваемое коммунной Генуи приглашение в Генуэзский университет, оформил визу, купил билеты. Мой перелет в Италию должен был состояться сразу по завершении XX международного конгресса византистов в Москве. Как известно, закрытие этого конгресса совпало с путчем ГКЧП. Все валютные операции были остановлены, банки закрыты, вылет советских граждан за границу запрещен. Только в 1993 г. мне удалось съездить в Италию. В 1995 г. мне посчастливилось стажироваться по гранту DAAD в Германии, работать в *Deutsche Bücherai* в Лейпциге, библиотеках Кельнского и Майнцского университетов, воспользоваться гостеприимством профессоров К.-П. Мачке, П. Шрайнера и Г. Принцинга. Результатом стала монография «Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв.»⁸, которая была прореферирована в «*Byzantinische Zeitschrift*», и возможность завершения докторской диссертации.

В 1993–1994 гг. Кондратьев по гранту IREX стажировался в США, в Йельском университете в Центре парламентских исследований. Итогом также стали монография⁹ и подготовка докторской диссертации. В 1996 г. Пашин по гранту Фонда Дж. Сороса работал в архиве Львова. Потом стажировки стали относительно регулярными.

8. Еманов А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995.

9. Кондратьев С. В. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996.

Медиевистические институты

Поворотным в судьбе тюменской медиевистики стал 1997 г. С разницей в несколько дней защитили докторские диссертации С. В. Кондратьев и я. Темой Кондратьева были политические и правовые воззрения юристов общего права предреволюционной Англии¹⁰. Защита проходила в Санкт-Петербурге. Моя тема — «Образование городской коммуны Кафы (до середины XV в.)»¹¹. Промоция состоялась в Екатеринбурге. В Тюменском университете сразу же открылась аспирантура по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (Средние века). Ученый совет исторического факультета, а затем и университета принял решение о разделении кафедры всеобщей истории на кафедры истории Древнего мира и Средних веков и кафедры новой истории. Первую доверили мне, вторую возглавил профессор Кондратьев. На первой научные интересы сконцентрировались вокруг медиевистики и византиноведения. На второй поддерживались исследования по истории позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Пашин защитил докторскую диссертацию пять лет спустя, в 2002 г., по исключительно оригинальной теме: «Перемышльская шляхта второй половины XIV — начала XVI вв.: (историко-генеалогическое исследование)»¹², и это была первая защита докторской диссертации в Тюмени по медиевистике. Вскоре он возглавил кафедру отечественной истории, на которой оказались сосредоточены исследования по средневековой истории восточных славян.

С 1998 г. на кафедре истории Древнего мира и Средних веков начала реализовываться специализация «История Средних веков». Ее обеспечивали спецкурсы по специальным историческим дисциплинам — «Эпиграфика», «Нумизматика», «Геральдика», «Сфрагистика». Эти дисциплины до того времени считались «вспомогательными»; утверждалось, что они не способны решать самостоятельные масштабные задачи исторической науки. Но мы из нашей *Alma mater* вынесли

10. Кондратьев С. В. Политические и правовые воззрения юристов общего права предреволюционной Англии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997.

11. Еманов А. Г. Образование городской коммуны Кафы (до сер. XV в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997.

12. Пашин С. С. Перемышльская шляхта второй половины XIV — начала XVI в.: (историко-генеалогическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2002.

другое убеждение. Там каждая из таких дисциплин преподавалась как наиважнейшая, без которой не может быть компетентного историка-медиевиста. Потом мне запали в душу слова А. П. Черных, в это же время создававшего в Институте всеобщей истории РАН Центр геральдических и генеалогических исследований: «На самом деле "Всеобщая история" является вспомогательной исторической дисциплиной по отношению к "Геральдике"...» Думаю, эта максима может быть распространена на любую из специальных исторических дисциплин. «Эпиграфику» я читал сам, на другие спецкурсы приглашались специалисты из музеев, научных и вузовских центров. Постепенно готовились свои собственные специалисты по средневековым монетам, гербам и печатям. Техника работы с нарративными письменными источниками отработывалась в спецсеминарах — «Латинский автор» и «Византийский автор». Семинар по латиноязычным текстам я старался вести сам, на семинар по грекоязычным текстам приглашались внешние эксперты. Здесь тоже готовились собственные латинисты и грецисты. Кто-то из них потом перебрался в Москву, устроился в РГАДА и ГИМ работать с коллекциями греческих рукописей. Историографический и методологический фундамент обеспечивали курсы «Медиевистика» и «Византиноведение». Программы обоих курсов были предложены мною. Дисциплины считались элективными, и выбиралась всегда «Медиевистика», в чтении которой я старался учитывать новейшие западные наработки. В 2001 г. состоялся первый выпуск по данной специализации, пожалуй, самый яркий, из состава которого в дальнейшем вышли заведующие кафедрами, кандидаты наук, доценты, идеологи образовательной политики в регионе. За 2001–2009 гг. кафедра выпустила более восьмидесяти специалистов с обозначенной специализацией.

В дальнейшем кафедра стала основой для разработки магистерской программы «История Средних веков», которая получила положительные заключения в Казанском и Саратовском

университетах и прошла серьезную экспертизу в Московском университете. В 2009 г. на нее был сделан первый набор. Контуры магистерской подготовки медиевистов определяли курсы «Источниковедение истории Средних веков», «Латинская палеография», «Дипломатика», «Геральдика», «Визуальные исследования», «Латинский автор» и «Византийский автор».

С 2000 г. стали защищаться кандидатские диссертации под нашим руководством. За шестнадцать лет у меня защитились десять кандидатов наук. Кандидатскими диссертациями были исследование В. В. Яковлева¹³ раннесредневековых знамений; изучение А. К. Матюкова¹⁴ российской историографии итальянского гуманизма; освещение Т. Н. Кондратьевой¹⁵ проблем французского абсолютизма в российской медиевистике 1920–1950-х гг. на основе работы с личными архивами медиевистов; создание М. С. Деминцевым¹⁶ ментальной карты политического мышления византийского интеллектуала Георгия Пахимера; подготовка О. А. Поповой¹⁷ политического вокабулярия Ульриха фон Гуттена; разработка Ф. С. Корандеем¹⁸ сакральной географии раннесредневековой Ирландии; осмысление Д. М. Байдужем¹⁹ корпоративной эмблематики Немецкого ордена на основе анализа орденских печатей; деконструкция С. А. Домашовой²⁰ религиозного конфликта в Испании V в.; анализ С. А. Козловым²¹ восприятия тюркоязычных кочевников Восточной Европы в византийском мире IX–XIII вв.; ревизия М. М. Чорефом²² истории византийской Таврики по данным нумизматики.

Под наставничеством профессора Кондратьева состоялась защита одной медиевистской диссертации — Г. И. Баязитовой²³ о политико-правовых воззрениях Жана Бодена. У профессора Пашина по средневековой проблематике защитились четыре кандидата наук: А. А. Бирюков²⁴ с работой о Москве в системе междукняжеских и международных отношений XIV–XV вв.; Н. С. Васиховская²⁵ с изысканием о Киево-Печерском монастыре XI–XIII вв.; В. В. Тарасенко²⁶ и изучение русско-литовских

13. Яковлев В. В. Раннесредневековые знаменья как знаки сакрального времени: историко-культурологический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000.

14. Матюков А. К. Отечественная историография итальянского гуманизма (1830-е гг. — конец XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002.

15. Кондратьева Т. Н. Проблемы французского абсолютизма в отечественной медиевистике 20-х — начала 50-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000.

16. Деминцев М. С. Политические воззрения Георгия Пахимера : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004.

17. Попова О. А. Политическая идеология Ульриха фон Гуттена (1488–1523) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005.

18. Корандей Ф. С. Паломничества в раннесредневековой ирландской традиции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005.

19. Байдуж Д. В. Самосознание и эмблематика Немецкого ордена (конец XII — начало XIV в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2007.

20. Домашова С. А. Религиозный конфликт в Испании V в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011.

21. Козлов С. А. Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце XI — начале XIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012.

22. Чореф М. М. История византийской Таврики по данным нумизматики : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2013.

23. Баязитова Г. И. Политико-правовые воззрения Жана Бодена : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006.

24. Бирюков А. А. Москва в системе междукняжеских и международных отношений (конец XIV — первая четверть XV в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004.

отношений XIII–XIV вв.; А. В. Аксанов²⁷ с разбором московско-казанских отношений XV–XVI вв.

Защитившиеся специалисты работают в вузах Тюмени, Тюменской области, Югры и за пределами региона, в частности, в Татарстане.

Сообщество медиевистов в Тюменском университете дискретно, и это естественно. Большая их часть работает на кафедре истории Древнего мира и Средних веков. Это — культуролог В. В. Яковлев, византилисты Д. А. Гоголев и М. С. Деминцев, германист и орденовед Д. В. Байдуж. Как и двадцать лет назад, кафедру возглавляет автор этого эссе. Генетически связана с ней научно-исследовательская лаборатория исторической географии и регионалистики, созданная в 2013 г. византинистом С. А. Козловым и кельтологом Ф. С. Корандеем, моими учениками. На кафедре новой истории трудятся англист С. В. Кондратьев и франковед Г. И. Баязитова. На кафедре отечественной истории задействованы русист и полонист С. С. Пашин, украинист Н. С. Васиховская и русист А. А. Бирюков. Есть наши коллеги на лингвистических кафедрах.

Жизненный тонус сообщества тюменских медиевистов позволяет поддерживать ежемесячный научный семинар «Museum medievalium», действующий с 2004 г. В нем выступают и состоявшиеся ученые, профессора, и молодые исследователи, кандидаты наук и аспиранты. В конце учебного года, как правило, доверяется выступить одному из наиболее перспективных студентов, способному две трети времени семинара активно дискутировать со всеми его участниками. Такой студенческий доклад является апофеозом годичной работы семинара, он словно знаменует рождение новой звезды. Порой в семинарах выступают гости, яркие ученые из академических и университетских центров как России, так и зарубежных стран. Тематика докладов колоритна: это и византийская жестокость, и чума середины XIV в., и визионерские путешествия кельтов, и культура омовения в средневековом городе, и споры

< 25. Васиховская Н. С. Киево-Печерский монастырь во второй половине XI — первой половине XIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009.

< 26. Тарасенко В. В. Русско-литовские отношения в 1230–1367 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010.

27. Аксанов А. В. Московско-казанские отношения (1445–1552 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011.

о брачном праве византийских канонистов, и погребальные инициации русов, и ушедшие под землю мифические сихиртя, и новые открытия библейской археологии...

Тюменские медиевисты постоянно приглашаются на статусные международные форумы. Мне доводилось участвовать на международных византинистских конгрессах в Копенгагене (1996), Париже (2001), Лондоне (2006), международных медиевистских конгрессах в Лидсе (2003, 2006, 2007). Ф. С. Корандей приглашался на международный конгресс кельтских исследований в Глазго и международный конгресс по исторической географии в Лондоне (2015). С. А. Козлов выступал на медиевистском конгрессе в Лидсе (2014).

Кафедру истории Древнего мира и Средних веков Тюменского университета с интересом посещают ученые из ведущих медиевистских центров России и зарубежных стран. За годы ее существования в Тюмени побывали профессора Г. Хельг из Института истории Рейн-Вестфальской высшей технической школы в Аахене, запомнившийся своими лекциями о Священной Римской империи и о Карле Великом; Н. И. Девятайкина, заведовавшая кафедрой истории Средних веков Саратовского университета; А. И. Романчук, возглавлявшая кафедру археологии Уральского университета, которая вызвала фурор темпераментными лекциями по христианской и византийской археологии; Е. П. Глушанин из Алтайского университета, покоровивший сердца тюменцев эрудитскими лекциями о позднеимперской тетрархии, из которой вышла Византия; М. Дыго, директор Института истории Варшавского университета; Т. Вюнш из университета Пассау; П. Ю. Уваров, заведующий Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, проведший своеобразную «школу хартий» в Тюмени, показав принципы работы с нотариальными актами Франции XVI в.; М. А. Поляковская, глава Уральской школы византиноведения; М. С. Бобкова и С. И. Лучицкая из ИВИ РАН; А. П. Черных, руководитель центра геральдических

и генеалогических исследований ИВИ РАН; В. Я. Петрухин, главный научный сотрудник отдела истории Средних веков Института славяноведения РАН; Н. Н. Болгов из Белгородского университета, А. М. Перлов из Российского гуманитарного университета, А. В. Марей из Высшей школы экономики и др.

Коммуникативной площадкой для молодых исследователей, которую организует кафедра истории Древнего мира и Средних веков Тюменского университета, стала выступать ежегодная научная конференция «Медиевистика: новые имена», которая с 2014 г. быстро переросла из статуса межрегиональной во всероссийскую и международную. Регулярно издаются материалы этой конференции.

Фото 1. Кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета. 20 февраля 2013 г. Из личного архива автора. Слева – направо стоят: М. С. Деминцев, А. Г. Еманов, Д. В. Байдуж, Д. А. Гоголев, В. В. Яковлев; внизу – Н. П. Матвеева

Издательские проекты

После долгих проб, выпуска отдельных тематических сборников по медиевистике кафедра истории Древнего мира и Средних веков Тюменского университета начала выпускать с 2006 г. серийное издание «Clavis medii aevi». Вышли в свет два выпуска. Первый посвящен информационным методам исследования в медиевистике, второй — эkkлeзиологическим основаниям средневековой цивилизации. Был собран третий, посвященный греческому в средневековой культуре, но он так и не стал достоянием читателя. К этому времени определился более перспективный формат электронного периодического издания, разрабатываемого совместно с филиалом МГУ в Севастополе и Нижневартонским университетом, где директором издательства стал мой ученик М. М. Чореф, эмигрировавший с Украины — «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма» (МАИАСК / MAIASK)²⁸. Они имеют международную редакционную коллегию, интернациональный состав авторов, англоязычный контент. «Материалы» стали выходить с 2008 г. и сегодня индексируются более чем в десятке западных наукометрических баз.

Тюменские медиевисты входят в редакционные коллегии профильных российских изданий. Так, мне выпала честь на протяжении последних полутора десятка лет входить в редколлегию серийного издания «Средневековый город», выходящего в Саратовском университете. Ф. С. Корандей входит в редколлегию ежегодника «Историческая география», выпускаемого Институтом всеобщей истории РАН.

Если попытаться обозначить интеллектуальный профиль тюменской медиевистики, то его определяют интерес к активно действующему субъекту, его мышлению и деяниям, будь то индивид или корпорация, человек средневекового прошлого или рефлексирующий о средневековье современный интеллектуал. Его отличают повышенный интерес к языку средневековых источников и трудов медиевистов, выявление

28. Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://maiask.ru/arhiv/2008-no-1/> (дата обращения: 17.02.2018).

специфической терминологии, составление специальных глоссариев. В качестве методологической основы выступают тяготение к междисциплинарности, стремление привлекать методики специальных исторических дисциплин, имеющих дело с текстовой и вещной, образной информацией, вербальными и невербальными данными, намерение задействовать потенциал компьютерных методов исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксанов А. В.* Московско-казанские отношения (1445–1552 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011.
2. *Байдуж Д. В.* Самосознание и эмблематика Немецкого ордена (конец XII — начало XIV вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2007.
3. *Баязитова Г. И.* Политико-правовые воззрения Жана Бодена : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006.
4. *Бирюков А. А.* Москва в системе междукняжеских и международных отношений (конец XIV — первая четверть XV в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004.
5. *Васиховская Н. С.* Киево-Печерский монастырь во второй половине XI — первой половине XIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009.
6. *Деминцев М. С.* Политические воззрения Георгия Пахимера : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004.
7. *Домашова С. А.* Религиозный конфликт в Испании V в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011.
8. *Еманов А. Г.* Образование городской коммуны Кафы (до сер. XV в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997.
9. *Еманов А. Г.* Рец. на кн.: Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1989 // Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия История, археология, этнография и история искусств. №1. Тбилиси, 1991. С. 189–191.
10. *Еманов А. Г.* Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень: РУТРА, 1995.
11. *Еманов А. Г.* Система торговых связей Кафы в XIII–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1986.
12. *Еманов А. Г., Кондратьев С. В.* "Εργα και ἡμέραι (Труды и дни) тюменской медиевистики // Средние века. 2008. Вып. 69(1). С. 12–40.
13. *Козлов С. А.* Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце XI — начале XIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012.
14. *Кондратьев С. В.* Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1996.

15. *Кондратьев С. В.* Политическая мысль Англии конца XVI — первой четверти XVII в. (из истории формирования идейных предпосылок Английской революции) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1987.
16. *Кондратьев С. В.* Политические и правовые воззрения юристов общего права предреволюционной Англии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 1997.
17. *Кондратьева Т. Н.* Проблемы французского абсолютизма в отечественной медиевистике 20-х — начала 50-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000.
18. *Корандей Ф. С.* Паломничества в раннесредневековой ирландской традиции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005.
19. *Матюков А. К.* Отечественная историография итальянского гуманизма (1830-е гг. — конец XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002.
20. *Пашин С. С.* Боярство и зависимое население Галицкой (Червонной) Руси XI–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1986.
21. *Пашин С. С.* Перемышльская шляхта второй половины XIV — начала XVI в. : (историко-генеалогическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2002.
22. *Попова О. А.* Политическая идеология Ульриха фон Гуттена (1488–1523) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005.
23. *Тарасенко В. В.* Русско-литовские отношения в 1230–1367 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010.
24. *Чореф М. М.* История византийской Таврики по данным нумизматики : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2013.
25. *Яковлев В. В.* Раннесредневековые знамения как знаки сакрального времени: историко-культурологический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000.
26. *Emanov A. G.* Rinascimento e medioevo nella concezione di Paolo Florenskij // *L'altra Europa*. 1991. №3. P. 98–100.

Еманов Александр Георгиевич

*Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков, Тюменский государственный университет
a_emanov@mail.ru*

От первого лица: средневековедческие штудии в Тюменском университете

В статье рассматривается развитие средневековедческих исследований в Тюменском университете. Тридцать лет назад в Тюмени появились три выпускника Ленинградского университета. Это — Александр Еманов, Сергей Пашин и Сергей Кондратьев. А. Г. Еманов занимался историей итальянских колоний в Крыму в XIII–XV вв. С. С. Пашин исследовал судьбы Червонной Руси в составе Польско-Литовского королевства. С. В. Кондратьев изучал идейные истоки Английской революции. Они создали научные группы молодых историков-средневековедов, учредили профильные научные издания, организовали научные конференции по средневековедению. Профиль средневековедческих штудий в Тюменском университете определяют интерес к отдельной личности и корпорациям, использование письменных и вещественных источников, вербальной и невербальной информации, применение информационных технологий в исследовании.

Ключевые слова: средневековедение; Тюменский университет; А. Г. Еманов; С. С. Пашин; С. В. Кондратьев; Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК).

Alexandr Emanov

*Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Archaeology, Ancient and Medieval History, Tyumen State University
a_emanov@mail.ru*

From the First Person: Medieval Studies at Tyumen University

The author considers the development of medieval studies at Tyumen University. Three graduates have appeared in Tyumen from Leningrad University thirty years ago. There were Alexander Emanov, Sergey Pashin, and Sergey Kondratyev. Emanov was engaged in history of the Italian colonies in Crimea during 13th — 15th centuries; Pashin investigated the destiny of Red Russia in the structure of the Polish-Lithuanian kingdom; and Kondratyev studied the ideological sources of the English Revolution. They have created academic groups of young historians-medievalists, founded scholarly editions, organized academic conferences on medieval

studies. The profile of medieval studies at Tyumen University is characterized by an interest in the concepts of the person and corporations, use of written and material sources, verbal and nonverbal information, application of information technologies in research.

Key words: Medieval Studies; Tyumen University; Alexander Emanov; Sergey Pashin; Sergey Kondratyev; Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea (MAIASK).